

Этот удивительный человек с глазами философа и душою ребенка, исколесивший земной шар вдоль и поперек, всюду возит с собой огромную клетчатую подушку. Уверяет: все свои идеи он черпает во сне, но спать надо непременно на этой, конкретной подушке. Он запросто называет Шемякина Мишкой и часами может рассказывать, как они вместе работали над грандиозным проектом Венецианского карнавала. Он способен купить тонну зерна и, рассыпав его по площади, привлечь в качестве артистов-статистов на свой спектакль голубей со всей округи. А для того чтобы стать человеком его команды, необходимо всего лишь одно качество — сумасшествие. В хорошем смысле этого слова. Он живет, опираясь на интуицию, и считает себя абсолютно счастливым человеком. Он — народный артист России, лауреат национальной премии «Триумф», «лучший клоун мира» Вячеслав Полунин.

плеуки. Но главный герой — Муза, все вокруг нее вертится. Весь спектакль мужики ругаются между собой, выясняя, с кем из них она провела ночь. И когда Толстой вывозит утром на тележке собрание своих сочинений, всем становится ясно, кто Музой пользовался. Вроде бы ничего нового, все это было, но мне кажется, под таким углом еще никто на это дело не смотрел.

— **Вы часто импровизируете на сцене?**

— Всегда. Спектакль без импровизации неинтересен, это «консервы». А импровизация — живое, и ты сам не знаешь, каким будет твой следующий шаг. Только тогда это будет интересно и тебе, и окружающим. Это и есть реальная жизнь.

— **А в жизни импровизируете?**

— Да, и поэтому ставлю своего директора в постоянное затруднение. Сказал, что будет так, а через минуту оказывается, что все наоборот. В этом и есть интерес жизни — делать именно то, что

ДУРАКИ НА ВОЛ

— **Вячеслав Иванович, какими судьбами?**

— Мы случайно оказались на этом маршруте. Но случайность эта закономерна, ибо в нашей команде оказался человек из Ярославля (это директор Международного театрально-культурного центра и директор Ярославского театра кукол — по совместительству, очевидно, Дмитрий Стрекалов. — Авт.). Мы до последней минуты не знали, что корабль вообще поплывет, и поэтому многие члены нашей команды из разных стран мира просто-напросто не успели собраться. Они присоединятся к нам на маршруте, а уж на обратном пути мы полновесной труппой отыграем в Ярославле три спектакля. Это будет 29, 30 и 31 августа.

— **Если можно, не так быстро. Что за корабль, куда он плывет и зачем?**

— Четырнадцать лет назад я задумал этот проект — «Корабль дураков». И вот он состоялся, качается на волнах. Мы станем на нем плавать и играть свои спектакли. А зимой он будет стоять в Москве и представлять собой постоянный центр уличного искусства, карнавала, клоунады и проа. В нем три зала, кабаре, музыкальный клуб. Здесь же начнет работать моя школа. Проект пока в зачаточном состоянии — мы только что оттолкнулись от берега. Но уже случаются невероятные истории, подтверждающие: проект жизнеспособен.

— **С этого места поподробнее, пожалуйста.**

— Пару дней назад у нас была постановка в Улице. Мы надели костюмы — жуткие, что чего на себя нацепил, народ шарахается и пошли погулять по городу. И вдруг смотрю: кто-то среди нас

явно незнакомый. Ну, то есть абсолютно. Мучился-мучился — кто ж так загримировался? Пересчитал всех по пальцам, незнакомец был лишним. Отвел его в сторону, прояснил ситуацию — оказывается, «заяц». Приехал из Израиля, узнав про наш паром, тайком пробрался на корабль, ехал вместе с нами столько дней, всюду болтался... И никто его не спросил: «Ты кто?» Одного не могу понять: где он спал и что ел.

— **И какова судьба этого «зайца»?**

— А что с ним делать? Пришлось принять в компанию. Вот он только что приехал, видели, наверное: ребята железо разгружали. Проехались по всем вашим свалкам-помойкам, собрали весь железный хлам. Попытаемся сегодня соорудить из этого металлолома музыкальные инструменты.

— **В литературе создано немало персонажей, которых можно определить одним словом — клоун. У вас есть какой-нибудь любимый литературный клоун?**

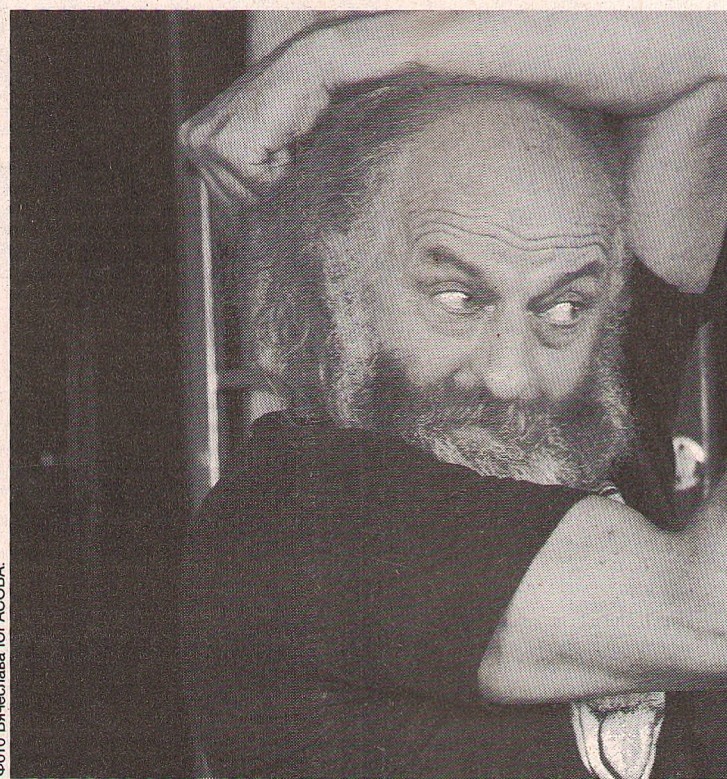
— Очень много. Иван-дурак, конечно. Идиот Достоевского,

Швейк Гашека, который всегда делает вид, что поддерживает всех и вся, и в то же время себе на уме. Дон Кихот для меня тоже клоун — он так носится со своими фантазиями, так стремится к прекрасному. Маленький принц из той же области.

— **Говорят, в искусстве ничего нового сказать нельзя, потому что уже все сказано. Вы с этим согласны?**

— Я не знаю, наверное, нет. Я сейчас занимаюсь новым спектаклем «Баден-Баден» по Хармсу, там у меня действуют четыре клоуна: Пушкин, Гоголь, Достоевский и Толстой. Что я могу сказать нового, кроме того, что было уже ими сказано? Ничего. Но все равно, соедини вместе четыре русские философии, четыре разных отношения к жизни — и старое увидится под новым углом. Пушкин — легкий, оптимистичный; мистик Гоголь, весь в своих страхах, на грани реальности и потустороннего мира; Достоевский, который кается всю жизнь, — он, к слову, весь спектакль играет на коленях. Про Толстого я не знаю, что и сказать. Он просто рыжий клоун, которому со всех сторон достаются

Фото Вячеслава ЮРАСОВА

Вячеслав Иванович Полунин родился 12 июня 1950 года.

Супруга — Елена Дмитриевна Ушакова, актриса, работает вместе с мужем. Дети: Дмитрий Ушаков; Павел Полунин, учится в музыкальном училище в Санкт-Петербурге; Иван Полунин, играет на сцене вместе с родителями.

Еще в школе, увидев чалпинский фильм «Малыш», он увлекся клоунадой. В 1968 году создал в Ленинграде при ДК имени Ленсовета студию пантомимы, из которой со временем вырос клоун-мимотеатр «Лицедели». Известность Вячеславу Полунину принес номер «Асисяй», с которым он выступил в телепередаче «Новогодний голубой огонек» на рубеже 1980 — 1981 годов. По всему миру Вя-

чеслав Полунин создавал фестивали и ассоциации уличных и народных театров, пантомим и клоунад: 1987 год — первый фестиваль уличных театров, 1989-й — европейский фестиваль «Возрождение уличных театров», 1993-й — первый фестиваль женщин-клоуноэсс мира... Он создал «Академию дураков» и сам стал ее президентом. Среди программ, созданных Полуниным, — «Карнавал», «Баден-Баден», «Ночь на Лысой горе», «Фантазеры», «Катастрофа», «Снежное действо». За шоу «Живая радуга» королевой Великобритании он был удостоен звания «Почетный житель Лондона». Вячеслав Полунин не раз снимался в кино, в том числе без клоунского грима — в лирической комедии «Привет, дурали!» Эльдара Рязанова.

тебе хочется в данный момент. Понятно, что это сложно, иногда кажется невозможным соединить перспективы и в то же время крутить все в обратную сторону, потому сейчас, в данный момент времени, тебе кажется, что правильно именно так. Тот, кто умудряется так жить, просто счастливый человек. Я очень счастлив.

— **Случай играет большую роль в вашей жизни? Ведь и клоуном вы стали благодаря случаю, увидев в детстве фильм с участием Чарли Чаплина.**

— У Хармса есть серия расска-

оплеухи. Но главный герой — Муза, все вокруг нее вертится. Весь спектакль мужики ругаются между собой, выясняя, с кем из них она провела ночь. И когда Толстой вывозит утром на тележке собрание своих сочинений, всем становится ясно, кто Музой пользовался. Вроде бы ничего нового, все это было, но мне кажется, под таким углом еще никто на это дело не смотрел.

— Вы часто импровизируете на сцене?

— Всегда. Спектакль без имп-

ровизации неинтересен, это «консервы». А импровизация — живое, и ты сам не знаешь, каким будет твой следующий шаг. Только тогда это будет интересно и тебе, и окружающим. Это и есть реальная жизнь.

— А в жизни импровизируете?

— Да, и поэтому ставлю своего директора в постоянное затруднение. Сказал, что будет так, а через минуту оказывается, что все наоборот. В этом и есть интерес жизни — делать именно то, что

зов, которая так и называется — «Случай». По Хармсу, именно случай — философский стержень жизни. То есть он абсолютен и обязателен. Все остальное — неправильно и нежизнеспособно. Думаю, что случай — это потрясающая вещь, и я опираюсь на его всегда. Это лучший способ жизни, можно сказать, он — главный мой принцип. Вот вы говорите про Чаплина... Я думаю, что это все равно бы произошло, и именно со мной. Не в тот день, так в другой, через десять лет. Если ты упер,

ни? Есть вещи, которые намного интереснее по своей сути, чем мнимое удовольствие от осознания своей значимости. К познанию на лаврах приходят только те, кто уже устал от жизни. А я живу взахлеб, мне все интересно.

— Чем был вызван ваш переезд в Англию? Ведь кажется, что ваш юмор и «овсянка, сэри!» — вещи несовместные?

— Я могу назвать несколько причин, по которым уехал. Во-первых, наступил 91-й год, когда в стране стало не до культуры. Внутренний человеческий переполох отвлекает от культуры, людям надо было просто выживать. Поэтому в течение десяти лет и не было в стране по-настоящему значимых театральных событий. Года два, как заново возникла попытка людей искать себя не только в материальном пространстве, но и в духовном. Я это сразу учуял, поэтому стал сюда приезжать. Вторая причина моего отъезда — безопасность. Когда мои дети стали бояться выходить из дома, я понял, что это уже предел. Третий толчок — я человек интернациональный, мое искусство не имеет границ, и я хочу учиться. Чем больше я знаю, тем мне лучше. Поэтому я выбрал себе несколько стран, где хотел бы побывать, — где есть традиции культуры, которой я занимаюсь. Я посвятил по несколько лет каждой стране, изучая ее изнутри, впитывая, вбирая в себя культуру. И Англия возникла не сразу. Сначала я поехал во Францию, потому что Франция — это Марсель Марсо. Я прожил там два года. Но французы как дети, они слишком легкомысленны, они не могут сосредоточиться на одной идее, им надо, чтобы все вокруг мелькало, менялись костюмы, декорации — как пузырьки в шампанском. Мне не хватало глубины. А потом я поехал в Америку, потому что именно там делаются все большие дела. Попытка найти свое место в Америке тоже не удалась. Не потому, что я неудачно там работал, — наоборот! Но американцы абсолютно не держат внимание больше трех секунд, им нужно, чтобы я двигался, что-то делал. Жест — да, эмоция — мимо. В Америке очень легко прославиться. Ты вышел — они в экстазе, орут, хлопают, ты ушел — они тебя тут же забыли, уже переключились на кого-то другого. И я поехал в Лондон и прожил там лет пять или шесть. Это оказалось мое место. Там просто потрясающие театральные критики. И потом, Чаплин — оттуда. «Алиса в стране чудес» — оттуда. Мне нужно было все это понять. Вот вы говорите: то, что мы делаем, и английский юмор несовместимы. А я, работая в Лондоне, получал не меньшее удовольствие, чем от контакта с русской публикой. Англичане долго включают в тебя, долго тебя понимают, но потом ты остаешься у них навсегда. Это становится частью их культуры. Я работал в са-

мых лучших театрах Лондона, и тогда в газетах написали: наконец-то клоунада вернулась в Англию — потому что там долгие годы царствовал Бенни Хилл.

Но потом мне стало опять скучно. Сейчас я вернулся к французам. Теперь я живу в маленькой деревне — 20 минут от центра Парижа. Купил там дом XII века, бывшая водяная мельница. Мы там все перedelали, и получился театральный международный центр. Весь первый этаж занимают зал, мастерские; второй — информационная система, режиссерская, медиа и прочая; на третьем я живу с семьей, на четвертом — все мои друзья, которые приезжают ко мне бесконечно. Меньше двадцати человек обычно не бывает. Случается, я вообще не знаю, кто это прошел в пижаме по лестнице. Спрашиваю, кто это, а мне говорят, что это — друг твоего друга, который у тебя во дворе что-то делает. Иду посмотреть — действительно, что-то там такое происходит. Я выбрал Париж, потому что Франция — единственная на сегодняшний день страна в мире, где культура на сто процентов дотируется государством. Это фантастические, нереальные возможности для артистов. Французы мне нравятся не с той точки зрения, как они меня понимают, а как они мне помогают. В следующем году мы сделаем фестиваль в Москве, на который соберем все лучшие цирки Франции. Я только что приобрел самый красивый цирк в мире — такое шاپито, огромный купол, без единой веревки. Некая архитектурная невидаль, самое последнее слово в цирковом деле. И вот это чудо встанет в Москве, на фестивале. Так что в этом году у меня работают три проекта: корабль, шاپито и моя мельница.

— Так что же произойдет в Ярославле в последние августовские дни?

— Три события. По крайней мере мы так планируем. Во-первых, я хочу, чтобы у меня появились новые ученики. Я очень рассчитываю, что в Ярославле к моей труппе кто-нибудь присоединится. Во-вторых, в театре кукол, на маленькой, призрачной, непривычной для нас площадке, мы покажем свой спектакль «СНЕЖНОЕ шоу». И, наконец, за эти две недели, надеюсь, у нас выкристаллизуется некая законченная форма спектакля по Хармсу. И мы планируем показать его своим друзьям. Так сказать, генеральная репетиция на публике.

— Ой, уже давайте возвращайтесь скорее!

— Подождите, мы еще и уехать-то от вас не успели. Но это хорошо, что вы так нас ждете.

Лариса ДРАЧ

НА ВОЛТЕ

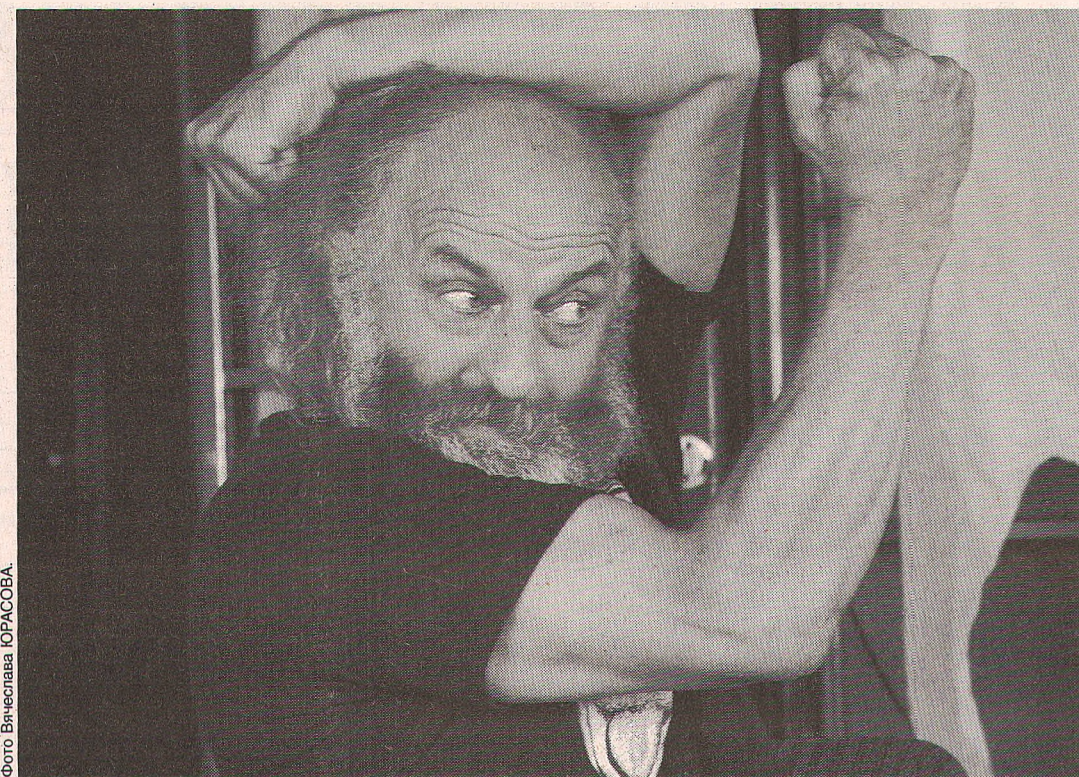

Фото Вячеслава ЮРАСОВА.

создавал фестивали и ассоциаций театров, пантомим и клоунов. Первый фестиваль уличных театров Европы «Возрождение мира... Он создал «Академию» стал ее президентом. Среди прочих Полуниным, — «Карнавал», «Бач на Лысой горе», «Фантазеры», «Снежное действо». За шоу «Жиролетов» Великобритании он был «Почетный житель Лондона». Он не раз снимался в кино, в том числе в лирической комедии «Эльдар Рязанов».

тебе хочется в данный момент. Понятно, что это сложно, иногда кажется невозможным соединить перспективы и в то же время крутить все в обратную сторону, потому сейчас, в данный момент времени, тебе кажется, что правильно именно так. Тот, кто умудряется так жить, просто счастливый человек. Я очень счастлив.

— Случай играет большую роль в вашей жизни? Ведь и клоуном вы стали благодаря случаю, увидев в детстве фильм с участием Чарли Чаплина.

— У Хармса есть серия расска-

если ты движешься согласно своей судьбе, ищешь все, что помогает тебе себя осознать, тогда случай приходит обязательно. Планированная система ожидания случая, вот как можно это назвать.

— Вас называют клоуном XXI века, лучшим клоуном мира... Согласитесь, что в данной ситуации очень легко почитать на лаврах.

— И что я там буду делать, на этих лаврах? Ну, полежу я на одном боку, перевернусь на другой. А дальше что? Тебе будут хлопать, говорить комплименты. Какое же в этом удовольствие жиз-